

2019 год в ЕСПЧ: российские дела

*Александра Бутко,
Дания Хабирова,
Виктория Швецова*

В течение 2019 года сотрудники лаборатории на регулярной основе вели обобщение практики Европейского суда по правам человека, размещая обзоры на официальном сайте НУЛ международного правосудия в сети "Интернет". Представленный ниже заключительный обзор освещает наиболее принципиальные позиции ЕСПЧ по российским делам за 2019 год, которыми практические подходы к вопросу защиты прав человека были либо уточнены, либо получили своё дальнейшее развитие.

В заключительной части обзора приводится статистическая инфографика, обобщающая своеобразную «долю присутствия» российской проблематики в ЕСПЧ.

Z.A и другие против России

В данном деле судом был рассмотрен вопрос о том, приравнивается ли длительное нахождение иностранцев в транзитной зоне аэропорта к лишению свободы. Путешествуя независимо друг от друга, четверо заявителей прибыли в международный аэропорт Шереметьево. Хотя причиной их прибытия в Россию не являлось наличие угрозы жизни или здоровью, нахождение на территории государства было вынужденным: часть заявителей получила отказ во въезде в другую страну, а часть была депортирована обратно в Россию. Получив отказ во въезде в Россию, они безуспешно ходатайствовали о предоставлении им статуса беженцев. В то же время иностранные граждане содержались в международной транзитной зоне аэропорта от пяти месяцев до одного года и десяти месяцев, хотя внутренние правила предоставляли заявителям убежища право быть

помещенными в пункты временного размещения. Однако размер данных пунктов, отсутствие какой-либо инфраструктуры, чтобы удовлетворить базовые потребности заявителей указывали на значительное ограничение свободы перемещения. Суд установил, что заявители были лишены свободы по смыслу статьи 5 Конвенции, о чем свидетельствовало отсутствие национального законодательства, устанавливающего максимальный срок нахождения в транзитной зоне, чрезмерная продолжительность такого пребывания и значительные задержки при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища, условия, в которых содержались заявители, и практическая невозможность покинуть транзитную зону. Таким образом, Большая Палата постановила, что отсутствие правовых оснований длительного содержания заявителей в транзитной зоне аэропорта приравнивается к *фактическому* лишению свободы. Были установлены нарушения ч.1 ст.5 и ст.3 Конвенции.

Грузия против России (I)

Постановление по данному делу поднимает проблему присуждения и распределения справедливой компенсации между заявителями в межгосударственных спорах. В основном решении, вынесенном 3 июля 2014 года, было признано нарушение ст.4 Протокола 4, ст.5, ст.4 и ст.13 Конвенции. Дело касалось выдачи более 4600 постановлений о высылке, на основании которых около 2380 грузинских граждан были задержаны или высланы в ходе скоординированной политики России осенью 2006 года. Был рассмотрен вопрос применения статьи 41 Конвенции. В рамках состязательной процедуры государство-заявитель предоставило по просьбе ЕСПЧ детальный список из 1795 предполагаемых и идентифицируемых жертв, точность которого, в свою очередь, была оспорена государством-ответчиком. Суд сослался на постановление по делу *Кипр против Турции*, в котором были установлены критерии возможности присуждения справедливой компенсации в межгосударственных спорах: (1) нарушение

прав граждан или других жертв; (2) возможность определить жертв и (3) основная цель процедуры. Основной проблемой для суда было определить достаточно «точную и определяемую группу лиц», основываясь на списке государства-заявителя и возражениях государства-ответчика. Суд счел разумным присудить компенсацию государству-заявителю в размере 10 000 000 евро группе лиц, в которую входило по меньшей мере 1500 граждан Грузии. Основным выводом суда является то, что государству-заявителю следует самостоятельно создать под надзором Комитета министров эффективный механизм распределения соответствующих сумм между жертвами нарушений, выявленных в основном постановлений, с учетом указаний, сформулированных судом.

Томов и другие против России

Данное дело касается принципиальной проблемы условий перевозки заключенных. Основной жалобой заключенных-заявителей являлись бесчеловечные и унижающие условия, при которых осуществлялась их перевозка автомобильным и железнодорожными видами транспорта, при этом отсутствовали какие-либо эффективные средства правовой защиты. Суд признал нарушение ст.3 Конвенции и определил, что презумпция такого нарушения будет возникать, если заключенные содержатся в транспортных средствах площадью менее 0,5 кв. м на человека. При ночных перевозках каждый должен иметь собственное место для сна. Исключается ограничение доступа заключенных к питьевой воде, пище во время длительных поездок, а также лишение возможности сна. Кроме того, отмечается низкая высота потолка, особенно в одиночных камерах, которая вынуждает заключенных сутулиться, что может усугубить физические страдания и усталость. Недостаточная защита от внешних температур, когда камеры заключенных недостаточно отапливаются или вентилируются, также является отягчающим фактором. Вместе с тем суд изложил обстоятельства, которые сами по себе не свидетельствуют о нарушении статьи 3. К ним относятся,

например, короткая или эпизодичная перевозка. Также было признано нарушение ст. 13 Конвенции, как и во многих делах относительно условий содержания заключенных, в силу того, что у заявителей отсутствовали эффективные средства правовой защиты. Наконец, суд принял решение обратиться к России по вопросу о необходимости принятия мер по исправлению положения для решения той структурной проблемы, которая, по его мнению, связана с бесчеловечными условиями перевозки заключенных, что обусловлено медленным прогрессом государства-ответчика в исполнении ранее вынесенных решений и постановлений ЕСПЧ.

А против России

В настоящее время ЕСПЧ сформировал широкую практику признания государств виновными за прямое причинение вреда. Вместе с тем, специфика дела «А против России» состоит в рассмотрении вопроса о причинении так называемого косвенного вреда. В указанном деле рассматривалась проблема морального вреда, причиненного правоохранительными органами семье задержанного. Постановление Суда последовательно продолжает практику Суда, сложившуюся в деле «Гутсановы против Болгарии». Факты дела «А против Российской Федерации» сводились к насильственному задержанию сотрудниками Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (далее – ФСКН) отца Заявительницы непосредственно на ее глазах при том, что ей в тот момент было 9 лет. Это повлекло за собой негативные последствия для её психики, а именно, неврологическое расстройство и многолетнее посттравматическое стрессовое расстройство. ЕСПЧ установил, что утверждения Заявительницы заслуживают доверия, а единственной реакцией властей было проведение предварительного расследования, которое было признано Судом поверхностным и неэффективным. Кроме того, сотрудники ФСКН, которые должны были знать, что Заявительница будет находиться на месте операции, не учитывали ее интересы при планировании

и проведении операции. По мнению Палаты ЕСПЧ имело место два нарушения статьи 3 Конвенции, нарушение позитивного материального обязательства и нарушение процессуального аспекта статьи, так как властям не удалось предотвратить жестокое обращение с Заявительницей и исполнить обязанность провести эффективное расследование.

Белан и Свидерская против России

В данном деле Заявители были подвергнуты аресту и наложению штрафа за несогласованный властями пикет в г. Ростов-на-Дону. При этом один из наиболее интересных аспектов дела заключается в квалификации пикета как одиночного или группового. Так, на момент совершения вменяемого Заявителям правонарушения региональным законодательством не было определено минимальное расстояние, которое необходимо соблюдать при одиночном пикете. Таким образом, у Заявителей отсутствовала возможность полагаться на предсказуемые законодательные рамки для осуществления своего права на свободу выражения мнения. Суд обнаружил нарушение ст. 11 Конвенции в том, что участники публичного группового мероприятия были арестованы на месте и были подвержены административному наказанию. Суд отметил, что Заявители не вели себя агрессивно и не нарушали общественный порядок каким-либо иным способом, но государство в лице соответствующих органов не предложило завершить собрание и наложить разумный штраф вместо ареста, следовательно, действия государства не были «необходимыми в демократическом обществе».

Бокова против России

В данном деле был рассмотрен вопрос об аресте и конфискации недвижимости Заявительницы в связи с осуждением её мужа. ЕСПЧ постановил, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 (защита

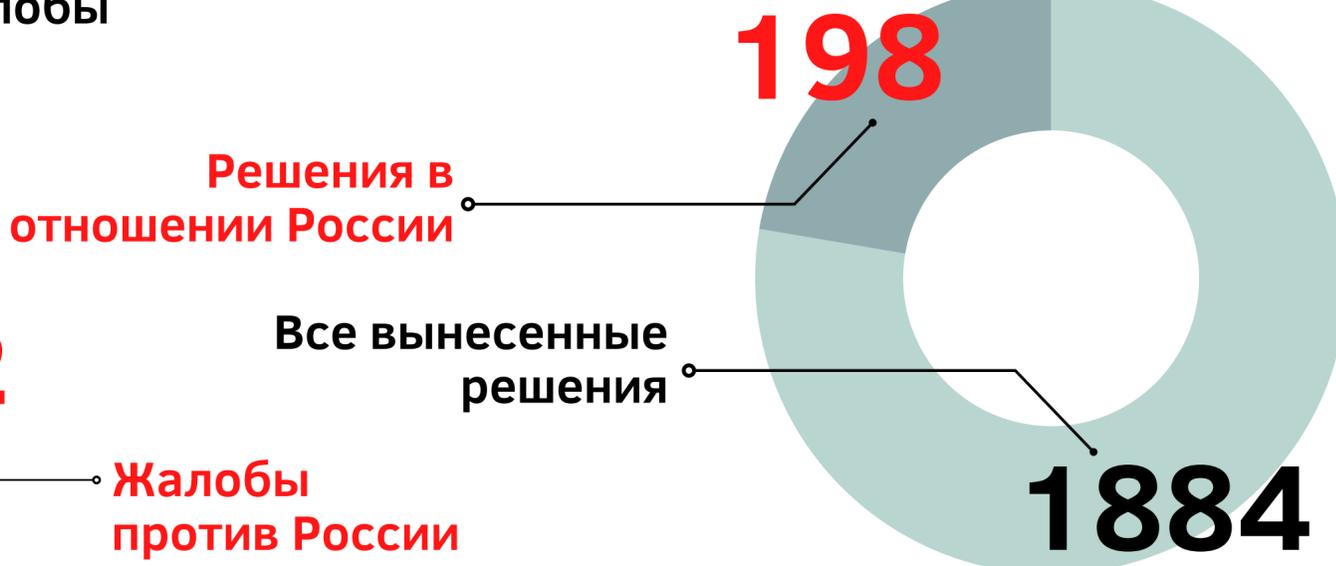
собственности) Конвенции. Указанный вопрос касался временного ареста с последующей окончательной конфискацией дома, принадлежавшего Заявительнице и полученного ею по наследству, уголовным судом, который осудил ее мужа по обвинению в мошенничестве. Национальный суд установил, что в доме Заявительницы были проведены работы по улучшению в период незаконной деятельности ее мужа, и постановил, что дом должен быть конфискован для целей выплаты компенсации потерпевшему. При этом ни уголовный суд, ни другие суды не определили сумму, вложенную в дом в период незаконной деятельности мужа Заявительницы. ЕСПЧ установил, что Заявительница, унаследовавшая дом до того, как началась преступная деятельность ее мужа, имела законное требование сохранить хотя бы часть стоимости имущества, а именно, ту часть, которая не была связана с доходами от незаконной деятельности. Немаловажно, что Суд также установил, что решение о передаче имущества не сопровождалось достаточными процессуальными гарантиями от произвола, поскольку ни один из национальных судов не исследовал сумму незаконных средств, которые были инвестированы в дом, и не предоставил Заявительнице адекватную возможность представить свое дело и защитить свои права в отношении части имущества. Тем самым Суд подтвердил сложившуюся позицию о том, что в случае угрозы конфискации имущества его обладатели должны наделяться статусом участников судебного производства и иметь возможность защитить свои права.

ЕСПЧ-2019: ИНФОГРАФИКА

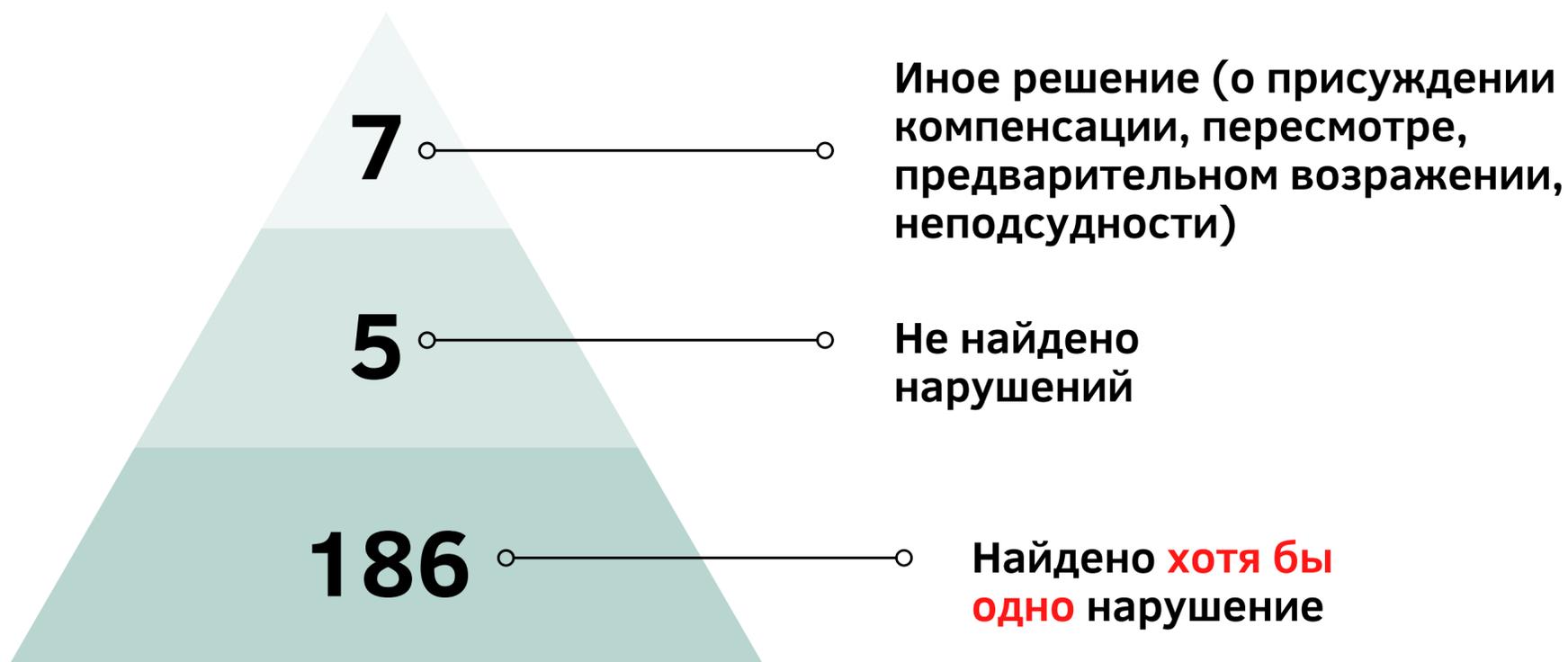
Статистика поданных жалоб

Статистика вынесенных решений

Статистика решений в отношении РФ

Статистика выявленных нарушений в делах против РФ

* Включая право на эффективное расследование